

Владимир Ильин: герой исподтишка

Ну вот наконец и он вышел в "первачи", несмотря на негеройскую наружность, которая этому отнюдь не способствовала. Сегодня **Владимир ИЛЬИН** снимается, пожалуй, больше всех: "Утомленные солнцем", "Королева Марго", "Ревизор". Свое кинообличье он сумел превратить в амплу. В любой, даже второстепенной роли, в тени традиционных красавцев он все равно герой - "герой исподтишка". Он и по жизни такой. Незаметный, как шпион. "Антизвезда". Сидит с нами в баре Киноцентра, такой небритый, свойский. На комплименты недоверчиво улыбается: "Да что я, когда кругом такие "зубры"!"

- В кино вы начали работать достаточно поздно. Не брали?

- Я помню, с уроков убежал только в кино - мечтал с детства. И когда в театре работал, очень хотел сниматься. А звали почему-то играть одних комсомольцев. Мне даже знакомые бандиты предлагали: "Снимись! Хочешь, мы денег дадим, чтобы сняли как надо?" Но я отказывался.

Вообще рожа у меня действительно комсомольская. Мне и сейчас усы сбрыз - вылитый комсомолец (см. фото). А внешность - нейтральная, шпионская такая.

- А первая роль какая была - комсомолец или шпион?

- Маленький Гайдн. Это я в детстве играл на Свердловском телевидении.

- Трудно представить вас не столько Гайдном, сколько маленьким...

- А что? Я даже фигурным катанием занимался - батя отдал. И балетом. Правда, не любил ужасно, но зато потом пригодились.

- Кстати, про батю. Нелегко, наверное, было с таким отчеством?

- Нет, мне это вроде никогда не мешало особенно. Адольфа - отца - не пускали на гастроли, это да. На войне у него смешной случай был - поймал пленного. Говорит: "Тебя как зовут-то?" - "Как вашего", - отвечает, - Иосиф. А тебя? - "Как вашего - Адольф!"

- Отца на гастроли не пускали, может, и вам поэтому нередко маленькие роли дают?

- Да я и в театре все время такие играл. Я же вырос в театре - все свои. В карты между спектаклями резались. И никакой зависти к тем, кто главные роли играл, я никогда не испытывал. Наоборот, удобно - если роль маленькая, можно больше чего-то такого придумать вокруг нее. У меня всю жизнь были напруги только с дирекцией. С любой. И

из театра так ушел: я хотел сниматься - меня не отпускали. В 1989-м уехал к Володе Хотиненко на съемки "Роя" - и привет.

- В скольких же фильмах вы успели сняться?

- Не знаю даже. Двaтри в год. А сейчас пришла повестка из налоговой инспекции, так что лучше и не считать. Меня тут как-то попросили поехать с группой представить фильм. А я такой девственник в этом смысле. Надо было рассказать что-то про себя, где снимался. Я вышел и не помню названий...

- Довольны тем, что успели сделать?

- Наверное, самое откровенное, что я сыграл, - это еще в театральном училище: "Над пропастью во ржи". Она такая откровенная была... А после этого какая-то характерность пошла. Все время подгоняешь что-то под себя - судьбы, обстоятельства. А чтобы полностью свое - такого больше не попадалось. Вот, может, "Менялы" - более близкое. Или я попробовал бы из Лескова что-нибудь - да как-то мало его ставят, и все больше неудачно...

- Вы вроде не любите быть в центре внимания. Но на улицах то узнают?

- Стали узнавать в последнее время. Я поэтому сразу о машине возмечтал. Как раз с газаровского "Ревизора" и купил "Ниву". Полгода езжу - и вот, глядите, уже пузо.

- Что ж вы так боитесь поклонников?

- Да не то, чтобы боюсь. Но просто идешь, чего-то там себе бормочешь в мозгу. А тут, получается, надо уже реагировать. То есть не внутрь собираешь, а наоборот. И не вовремя это бывает...

- Как же при такой замкнуто-

сти у вас отношения с режиссерами складываются?

- Это все по бухалову. Давно знакомы. Я вырос, и они подросли. И стараюсь сниматься у тех, кого знаю. Со своими - отлично. С Володей Хотиненко, Гогой Шенгелия, с тем же Газаровым... Они родные, и с ними легко все само собой получается. А других я уже боюсь. Влип пару раз - хватит. Это как у разведенных: а моя все равно лучше - пожалуй, вернусь! Я вообще и в жизни, и на площадке стараюсь находиться только там, где мне нравится. Чтобы не приходилось все время чего-то преодолевать. Я пью с теми, кто мне нравится. Наверное, и на тусовки поэтому не хожу. Вот так лучше - как мы сегодня. А когдаходишь, и незнакомые люди кругом, у меня всегда какая-то неловкость. В компании у нас обычно набирался полный стол, но потом тоже оставались только те, кто нравится. И в жизни - как за столом.

А за столом ему хорошо. Выпив за знакомство, еще за что-то, Ильин постепенно раскрывается, оттаивает: "С вами, ребята, легко, слава Богу! А то иной раз такую "заморочку" спросят, что не знаешь, как это понять-то, а надо еще ответить..."

- А работе "горючее" не мешает?

- В театре у нас это было постоянно. Потому что если репетировал в таком состоянии, то и играть надо так - иначе текст не вспомнишь. А Зойка мне говорит, я пьяных играть не умею... Да и вообще другая жизнь сейчас. Меня когда жена за пьянку выгнала и потом назад взяла, я все это сократил. Ее, конечно, можно понять - она просыпается, а тут толпа лежит. Потому что каждый день гости, а потом домой им ехать поздно, и все остается.

- Сегодня столько актеров без работы, а вы просто нарахват. Не задумывались, почему?

- Не знаю. Я в то время был "ебонашкой" и сейчас "ебонашка". Может быть, сегодня такие нужны? Я, может быть, сейчас меньше улыбаюсь, но я всегда был счастлив. Каждый день. Глядя в окно трамвая, троллейбуса, метро, поезда... Это же кино! Которое смотришь каждый день и которое никто никогда не снимет. И бабка меня с детства приучила: больше тебе никто ничего не обещал, ты ничего не жди. Я и не жду - чего такого особенного можно ждать? Что есть, то оно и есть.

- Вы ушли из театра Маяковского, потому что не пускали на съемки. А если в кино перестанут звать?

- Зато я сам себе хозяин. И пока вроде все время куда-то приглашают сниматься. Хотя страшно, конечно, каждый раз, как роль заканчивается, - а вдруг

больше не пригласят. Думаешь: "Вот оно - все!"

- А если и вправду "все" - надежда на жену?

- Заяц... Вы только выключите диктофон. Об этом не надо много писать или как-то поаккуратнее - не хочу, чтобы выглядело претенциозно...

(Выходим на лестницу - там можно курить. Ильин часто затягивается и смотрит куда-то в пол и в сторону. Волнуется? Смущается?)

Заяц, то есть Зоя, моя жена, она давно уже из театра ушла. Сначала пела в церковном хоре, теперь регентствует. А я... Ну, буду в случае чего паперть подметать или еще что-нибудь в этом роде. Я ведь без амбиций...

- Без пафоса к себе относитесь.

- Да, конечно. Куда там - рядом такие мастодонты работают. Я в основном работаю с такими мастерами! Приходится выкарабкиваться, все время придумывать что-то. Когда рядом такие "зубры", как Янковский или Гердт, только так и можно спастись... Импровизируешь что-то. Бывает, даже просят режиссеры: "Ты не пугай, скажи, что собираешься делать". А то хочешь, чтоб все "по жизни", да иной раз из кадра-то и вылетишь. Есть актеры потрясающие. Он вдруг раз - замолчал, и в нем что-то происходит. И это все видят и чувствуют. А он держит паузу и не боится, и пленки ему не жалко. А я, наверное, такого уровня еще не достиг. Мне всегда жалко...

- А самому в "зубра" превратиться не хочется?

- (Смеется.) Это обязывает уже... Ответственность.

- Перехитрить всех хотите?

- Да, хитрован такой...

Олег ГОРЯЧЕВ,
Владимир МАРТЫНОВ
Фото Эдуарда Кудрявникова